

UDC 130.2

DOI: 10.34671/SCH.HBR.2021.0502.0008

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ДИАЛЕКТИКА ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА: ЭКОНОМИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

© Автор(ы) 2021

ORCID: 0000-0003-4938-5637

ЭФЕНДИЕВ Фикрет Мамед, профессор кафедры философии

Бакинский государственный университет

(1148, Баку, Азербайджан, ул. З.Халилова, 23, e-mail: fikret.m.efendiyev@mail.ru)

ORCID: 0000-0002-2888-1351

РУСТАМБЕКОВ Гаджиага Бахыш, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики

Бакинский государственный университет

(1148, Баку, Азербайджан, ул. З.Халилова, 23, e-mail: haji_@mail.ru)

Аннотация. Проблема взаимоотношения личности и общества, одна из классических проблем современности, анализируется во многих социальных исследованиях и в данный момент наш интерес к этой проблеме объясняется ее фундаментальностью в научной системе знаний, большой проникающей способностью во всей системе социального познания, системным содержанием и значением этой проблемы для социальной деятельности в целом. Взаимоотношение общества и личности это, прежде всего, взаимопонимание их интересов. В данной статье при рассмотрении проблемы диалектики личности и общества в социальной системе мы исходили из того положения что ее конструктивные решения необходимым образом связаны с использованием метода научной абстракции и обобщений призванных теоретически абстрагировать и интегрировать результаты деятельности ученого путем разработки основных моделей и категорий в их диалектики. Важнейшие из них индивид, индивидуальность, личность и общество.

Ключевые слова: общество, социальная система, диалектика личности и общества, экономический интерес.

DIALECTICS OF INTERESTS OF PERSONAL AND SOCIETY: ECONOMIC AND PHILOSOPHICAL ASPECT

© The Author(s) 2021

EFENDIEV Fikret Mamed, Professor of the Department of Philosophy,

Baku State University

(1148, Azerbaijan, Baku, Z. Khalilov st., 23, e-mail: fikret.m.efendiyev@mail.ru)

RUSTAMBEKOV Hajiaga Bakhysh, Professor, Head of the Department of World Economy

Baku State University

(1148, Azerbaijan, Baku, Z. Khalilov st., 23, e-mail: haji_@mail.ru)

Abstract. The problem of the relationship between the individual and society, one of the classic problems of our time, is analyzed in many social studies and at the moment our interest in this problem is explained by its fundamental nature in the scientific system of knowledge, a great penetrating ability in the entire system of social cognition, the systemic content and significance of this problem for social activities in general. The relationship between society and the individual is, first of all, the mutual understanding of their interests. In this article, when considering the problem of the dialectics of the individual and society in the social system, we proceeded from the position that its constructive solutions are necessarily connected with the use of the method of scientific abstraction and generalizations designed to theoretically abstract and integrate the results of the scientist's activity by developing basic models and categories in their dialectics. The most important of them are the individual, individuality, personality and society.

Keywords: society, social system, dialectics of personality and society, economic interest.

Введение. Проблема взаимоотношения личности и общества, одна из классических проблем современности, анализируется во многих социальных исследованиях и в данный момент наш интерес к этой проблеме объясняется ее фундаментальностью в научной системе знаний, большой проникающей способностью во всей системе социального познания, системным содержанием и значением этой проблемы для социальной деятельности в целом. Взаимоотношение общества и личности это прежде всего взаимопонимание их интересов. При рассмотрении проблемы диалектики личности и общества в социальной системе мы исходили из того положения что ее конструктивные решения необходимым образом связаны с использованием метода научной абстракции и обобщений призванных теоретически абстрагировать и интегрировать результаты деятельности ученого путем разработки основных моделей и категорий в их диалектики. Важнейшие из них индивид, индивидуальность, личность и общество.

Основы выделения (абстрагирования) конкретных типов социальных составляющих синтетическую характеристику всех интегральных условий, и образуют тип человеческой деятельности. В этом отношении можно выделить 3 основных типа социальности: отношения между личной зависимостью, отношения вещной зависимости и отношения свободных индивидуальностей.

Наиболее общие положения каждой общественной теории вырабатываются посредством метода научной абстракции. Но это всегда абстракция от конкретности окружающей людей среды, тенденций развития опре-

делённых стран и народов в длительном эволюционном процессе. Другими словами, эти теории не могут быть свободны от характерных черт той реальности, которую представляют те или иные авторы или научные школы. Безусловно, это относится и к проблематике интересов, которые лежат в основе побудительных мотивов человеческой деятельности, образуя сложную систему индивидуальных, корпоративных, национальных, а в современных условиях и глобальных взаимосвязей.

Содержание понятия «общественный интерес». Понятие интерес в переводе с латинского (inter-esse) означает «быть внутри», прежде всего, человека, выступающего в качестве отправного начала целесообразных действий, без которых не будет понят смысл хозяйственной, социальной и духовной жизни людей. Тезис о непреходящем значении интересов имеет общетеоретическое значение, требующее раскрытия в каждой из областей гуманитарных наук, но самое главное в их методологическом синкретизме. Для экономической теории, например, методологически важно понимание того, что частный, коллективный и общественный прогресс, происходящий сообразно интересам производителей, может полноценно изучаться с учётом специфики окружающей общественной среды.

А потому сочетание различных концепций социально-экономической эволюции, экономических, философских, политических выступает как объективная необходимость. Проникает это из того, что интересы фиксируют тот уровень экономической действительности, который

воплощает как стадийные характеристики экономического развития, так и параметры социально-культурной идентификации этого процесса. Первые большей частью находят статусное позиционирование в формальных, а вторые - в неформальных институтах. Было бы не верно дискутировать о первичности или вторичности каждой из них. Истина кроется в реальной ситуации той или иной страны: там, где экономические интересы граждан органически вплетены в ткань хозяйственных процессов государства, стадийное продвижение по ступеням прогресса будет отражать и более эффективную реализацию этих интересов. Интересы объединяют людей, создают хозяйственную общность, придавая экономическому взаимодействию интегрированный и воспроизводимый характер.

Несмотря на значительное количество работ, посвящённых анализу экономических интересов, в науке всё же нет исчерпывающего представления о природе и способах их эффективного согласования. К числу недостаточно исследованных можно, в частности, отнести вопросы гносеологии и онтологии экономических интересов, эффективности форм и условий их реализации в различных системах хозяйствования. И это несмотря на то, что многие аспекты интересов вообще, а затем и экономических интересов, изучались лучшими умами человечества с древнейших времён. Ещё античные авторы обращались к проблематике интересов, а в средневековые и, особенно в период зарождения буржуазных отношений, уже делались основательные попытки (Т. Гоббс, Б. Спиноза, Н. Макиавелли) выведения поступков людей из их предпочтений, потребностей, интересов. По-настоящему интерес становится объектом научного анализа в трудах французских просветителей (Д. Дидро, Г. Гельвеций, П. Гольбах), которые, стремясь дать рациональное объяснение поведению людей в обществе, выдвинули тезис об интересах как составной части теории «разумного эгоизма». В самом общем виде эту теорию можно представить следующим образом: каждый индивид в своих действиях исходит из любви к самому себе, но, обладая разумом, он начинает понимать, что если будет думать только о себе и добиваться всего (потребительских благ) только для себя, то столкнется с огромным числом трудностей. Поэтому люди постепенно приходят к выводу, что имеет смысл ограничить себя, что делается не из любви к другим, а из любви к себе.

Следовательно, речь идет о разумном эгоизме как гаранте цивилизованного общежития, к которому подталкивает здравый смысл - без учета интересов других невозможно и собственное существование, и развитие общества. К. Гельвеций выводил этот момент в ранг естественного закона, когда писал о том, что «если физический мир подчинён закону движения, то мир человека не менее подчинён закону интереса» [2, с.34]. И. Кант раздвинул горизонты потребительского подхода к интересам «разумного эгоизма» посредством теории «практического разума»: «интерес есть то, - писал он, - благодаря чему разум становится практическим, то есть становится причиной, определяющей волю», возникающую из «побуждений» [4, с.306]. Речь идёт о моральной (доброй) воле, переходящей у Канта в «максимум» практического разума, который обязаны принимать в исполнение как закон все граждане общества. Как видно, побудительные (чувственно-потребительские) и нравственные (волевые) начала в характеристике действий человека органически вводятся в содержание его интересов и делаются попытки придать им статус закона. Это чрезвычайно важная посылка дальнейшего исследования интересов, так, как только теснейшим образом взаимообусловленные, цели (в данном случае потребительские) и действия по их достижению обозначают интерес как категорию, находящуюся у истоков инстинкта самосохранения и мотивации развития человеческой личности как одновременно и биологического и социального существа.

Однако для полноценного представления о сущности

понятия интереса одних мотивационно-установочных характеристик на уровне индивида оказывается недостаточно. Чтобы представить интерес в категориях экономики требуется определить не столько чувственные побуждения как потребности или морально-волевые устремления людей к их удовлетворению, сколько общественные предпосылки выдвигаемых ими целей и включение их в общественные механизмы реализации в рамках конкретного социально-экономического организма. Этот момент необходим для более чёткого представления об интересах, как категории экономического действия. Здесь следует отметить, что некоторые исследователи считают интересы выражением потребностей (или осознанными потребностями), другие полагают, что понятия потребность и интерес чуть ли не тождественны [3, с. 93].

Оба этих весьма распространённых точек зрения нельзя считать верными. Потребность более близка к физиологической нужде в предметах потребления - пище, одежде, жилье, в то время как интерес в большей степени применим к экономическим отношениям и институтам, с которыми связано выдвижение целей, соотносённых с предпосылками и средствами их достижения. Интерес имеет не только потребительское, но и экономическое (воспроизводственное) назначение, так как рассматривает возможности разрешения противоречия между неограниченными потребностями и ограниченными условиями их реализации, в частности за счет измерения затрат и результатов. Этого не наблюдается в мотивах потребности, которые не обязательно опосредованы воспроизводственными условиями их овеществления. Но нельзя и не учитывать, что эти категории тесно связаны друг с другом, находясь в постоянном взаимодействии, что требует построения определённого структурного ряда восходящих понятий. При этом общим, объединяющим началом этого ряда выступает побуждение к действию, а разграничивающим - объектная направленность этих действий. Подобный ряд можно представить в следующей последовательности:

а) нужды - желания, собственные органическому миру в целом;

б) потребности-мотивы, характерные и для физиологического существования, и для общественного бытия;

в) интересы-цели, отражающие производственную деятельность человека и его результаты в рамках определённых социально-экономических условий.

Можно было бы продолжить указанные характеристики до углублённых стадийных признаков эволюции человеческого общества, но проблематика национальных экономических интересов требует другого, а именно - выделения этого понятия из не всегда чётко расставленных координат исследования. То есть требуется выявить содержание национальных экономических интересов как комплексной категории, в которой экономическая составная с самого начала выступает как специфически (структурно и качественно) идентифицированная. С этих позиций, потребительские мотивы, сформированные национальным развитием, могут характеризоваться как момент пучка целевых установок в национальных экономических интересах. В данном смысле значимо разграничение понятий потребность и интерес по признаку «нацеленности» на разные объекты. Потребность ориентирована, прежде всего, на предмет ее удовлетворения, в то время как интерес направлен на те институциональные структуры, благодаря которым производство и распределение выступают в виде упорядоченных взаимодействий между людьми.

При том каждый акт этого взаимодействия существует сначала в форме неудовлетворённых потребностей или не реализованных интересов человека. Они формируют импульсы деятельности, которые на разных стадиях зрелости человеческой цивилизации по-разному расставляют акценты извечной аксиологии: «быть» и «иметь». Вначале он звучит довольно категорично для индивида: чтобы быть надо иметь, то есть для существования надо

присвоить необходимый круг благ, предоставляемых природой. На последующих этапах развития вопрос ставится в другой последовательности – чтобы иметь (больше благ), человеку надо быть, то есть обладать определённым социальным статусом, формирующим доступ к удовлетворению ранжированных потребностей.

Границы потребностей и возможностей их удовлетворения неизмеримо расширяются с развитием товарно-денежных отношений, внутренней и внешней торговли. Они подтачивают сословные границы и натуральные преграды потребительских мотивов, ведут к тому, что индивид, преследуя собственную выгоду, «...невидимой рукой направляется к цели, которая совсем и не входила в его намерения; при этом общество не всегда страдает, что эта цель не входила в его намерения. Преследуя свои собственные интересы, он часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится служить им» [8, с.32]. Личный интерес начинает, таким образом, как бы *arguere* быть связанным с общественными интересами – в этом заключается главное преимущество рыночной экономики. В данном случае вполне применима гегелевская формула связи интересов целого (всеобщего) и интересов, входящих в него субъектов (единичного). Оба они, писал Гегель, «существуют лишь друг для друга и посредством этого переходят друг в друга. Способствуя осуществлению моей цели, я способствую осуществлению всеобщего, а последнее, в свою очередь, способствует осуществлению моей цели» [1, с.312].

Диалектика целого и части в экономике в призме согласования экономических интересов – проблема довольно сложная. Здесь, прежде всего, необходимо уточнение ответа на вопрос: что такое часть в экономике? Ответ на него будет разниться в зависимости от макро системной ситуации. Если это производственные, торговые, финансовые и иные объекты, созданные властными структурами для выражения так называемых «общенародных» интересов, то мы имеем одну характеристику «части» экономики, если же хозяйственные звенья вызваны к жизни собственно экономическими интересами человека – то другую. Соответственно, если проводить анализ в ракурсе первого подхода, то неизбежно «закрепление» общественных интересов в спектре функций государства, во втором же обозначается выход на нерегламентированное субъектно-гражданское выражение интересов и совершенно иную роль макроэкономического государственного регулирования. Именно этот второй вариант понимания места части в структуре производства и интересов целого составляет один из краеугольных моментов национальной экономической теории.

С одной стороны, подчёркивая, что «часть... может развиваться и приобретать большее значение лишь вместе с целым и посредством целого», она отводит простор для свободной деятельности отдельных лиц, которые «большую часть своих производительных сил черпают из общественных учреждений», другими словами – общественных институтов [5, с.107-108]. Используя этой ситуации формальные и неформальные институты, государство берёт на себя функции связующего рыночные структуры звена, консолидируя и направляя частные интересы в русло общих. В этой связи стоит более внимательно отнестись к так называемой «рецептивной» модели государства, широко обсуждаемой в современной Европе. Главным назначением этой модели «государство – экономика» выступает то, чтобы гарантировать ответственность системы государственного управления перед конкретными требованиями граждан. Базовый организационный принцип этой модели обозначен как «button-up», то есть неисчерпаемая бесконечность преобразований со стороны государства, направленных на сближение целей всех субъектов хозяйствования [9, с.21]. Экономические интересы всех хозяйственных звеньев приобретают в этой концепции общенациональное значение, и не только по территориальному масштабу и макро – хозяйственно-му уровню, но и благодаря спецификации структуры по-

требностей и производственных связей.

Реализуя данный круг потребностей, способствуя его расширению, каждый производитель объективно приобщается к процессу реализации национальных экономических интересов. Выгодно ли это носителям индивидуальных интересов? Безусловно, поскольку они могут проследить прямую зависимость эффекта собственной специализации и роста производства от динамики спецификации и увеличения объёмов потребления. В данном случае формула Ж.-Ж. Руссо, гласящая, что «общая воля стремится всегда к пользе общества», тогда как «частные интересы почти всегда этому противятся» [7, с.150] не срабатывает. Связано это с коренными изменениями в диалектике целого и части в современной экономике, связанной с утверждением в рыночном хозяйственном механизме институтов эффективного экономического и социального взаимодействия. Интересы «части» здесь нуждаются не только в формально-институциональном закреплении общих «правил игры», но и в интерактивном реагировании на запросы социальной среды.

Это находит зримое отражение во взаимной эластичности структуры спроса и адаптированных к ней параметров предложения. Среда должна при этом обладать неформальными институциональными атрибутами, охватывающими воспроизводственный процесс в широком формате материального, социально-культурного, морально-нравственного, политико-государственного развития национальной общности. Производственные «части» и социально-экономическое «целое» выступают здесь взаимодополняющими, а потому и заинтересованными друг в друге началами развития национальной хозяйственной и деловой культуры, установления общепринятых правил партнёрского поведения, снижения уровня неопределённости в системе контрактных взаимоотношений, увеличения степени предсказуемости вероятных изменений внутренней и внешней среды рынка.

Субъектам хозяйствования, таким образом, становится доступным прогнозирование реакции контрагентов на собственные действия и, соответственно, формируется более ясная предпосылка для планирования деятельности по взаимодействию с окружающим миром. Этот аспект действия неформальных институтов принято называть координационным. Он имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Все экономические развитые страны мира, например, обладают сегодня достаточно устоявшейся системой формальных и неформальных институтов, позволяющих субъектам хозяйствования минимизировать риски и ограничивать транзакционные издержки. Это очень важно для современного постиндустриального общества, в котором материально-техническая составляющая производства перестаёт быть доминантно значимым.

Наука, культура, традиции, религия – все они, являясь воплощением человеческого сознания и поведения, представляют новый сплав источников роста производства. Согласно исследованиям Института Экономического Развития Всемирного Банка до 80% национального богатства развитых стран составляет так называемый «незримый капитал», то есть потенциал человека, качество институтов, уровень образования. Сегодня, когда в мире утверждается экономика знаний с главной ролью человека, то круг выдвигаемых именно им (а не за него) целей становятся лейтмотивом развития. Это цели людей, в которых материальные и духовные основы существования нерасторжимы. Структура целей человека, да и средств их достижения, оказываются, таким образом, во всё более тесной корреляции с чертами его национального бытия и характера.

Социальная среда с точки зрения экономистов. Совершенно не случайным выглядит в этой связи пристальное внимание экономистов к национальной специфике социальной среды, воплощаемой в хозяйственной жизни. Ведь если экономика по большому счёту представляет отношения (производственные) между людьми, то

надо констатировать и ту истину, что эти отношения между людьми, принадлежащими к тем или иным цивилизациям, которые далеко неодинаковы. В культурах разных народов обнаруживается присутствие различных правил поведения, которые зависят от набора ценностных ориентаций, разделяемых людьми как представителями определенной этнической общности. Нельзя не согласиться с мнением, что «национальный характер воздействует на весь комплекс отношений, образующих пространство социального опыта индивида, в частности, на хозяйственный менталитет и экономическое поведение. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры повседневных стереотипизаций различных образов хозяйственного мышления и деятельности» [6, с.139]. Это означает складывание неординарной структуры целевого выбора человека, приводящего к расширению смысла хозяйственной деятельности за пределы абсолютизированной материальной пользы, выгоды, дохода, не сводимости понятия «благо» к максимизации объема потребляемых товаров и услуг. Институты, вводящие людей в комфортный мир взаимодействия, представляют не менее значимое благо, всё более выступающее как одно из главных предпосылок социально-экономического прогресса.

В принципе, этически-ориентированная традиция в экономике восходит к Аристотелю. Ее концептуальная специфика обуславливается, во-первых, проблемой человеческой мотивации, связанной с вопросом: «как следует жить?». Во-вторых, она определяется оценкой социальных достижений и выяснением: «что есть благо для индивида и как оно соотносится с проблемой эффективности?». Для описания эффективности в рамках подобной постановки вопроса явно недостаточно использования только «инженерного» экономического подхода, строго соизмеряющего показатели «материальные затраты - результаты».

Общественная жизнь предоставляет нравственные, религиозные, традиционные социально-культурные начала, которые, пронизывая вертикальные и горизонтальные связи макро и микро хозяйственных уровней обобществления, создают общие нормы и правила координации экономической деятельности. Они в одинаковой степени призваны воздействовать на государственные и корпоративные управленческие меры, а также горизонтальные рыночные связи на основе общепризнанных ценностей национальной управленческой и деловой культуры. Формируя среду общих значений, социально-культурная связь выступает в качестве своеобразного фильтра для адаптированного восприятия многообразных экономических актов на различных уровнях - реформ и организационно-технологических инноваций, корпоративного менеджмента и контрактных взаимоотношений между хозяйственными субъектами.

Этот момент особенно значим в период, когда смена политических и социальных детерминант восстанавливает испытанные веками традиции и ценности. Они консервативны в лучшем значении этого слова и представляют для человека и общества плодотворные предпосылки для благоприятного, приемлемого, соответствующего ментальному восприятию субъекта вхождению глобальную среду мега-экономических технологий. В целом же, социально-культурная связь служит эффективным инструментом для достижения общенациональных экономических, политических, социальных целей и оказывается действенным фактором развития.

В этом отражено главное противоречие глобальной экономической системы, а точнее, противоречия между интересами разных уровней. Согласование этих интересов сложно, но возможности для этого существуют, и они связаны не только с повсеместным утверждением формально-рыночных принципов экономического развития, но и их модельной модификацией, происходящей под воздействием неформальных (социально-культурных) институтов.

С этой точки зрения каждую национальную экономи-

ку можно определить, как институциональную модель, в той или иной степени открытую для внешних связей, но придерживающуюся установок эволюции, сложившихся веками под влиянием экономических, политических, культурных факторов. Один из наиболее известных экономистов современности Эрнандо де Сото отмечает, что решающим фактором прогресса является признание специфики стран, а не перенос на них шаблонов, использованных другими. По его мнению, надо «научиться впитывать те знания и те практики, которые существуют в других странах, с тем, чтобы использовать как их, так и современные технологии, на благо своих народов» [10]. Это же должно учитываться со стороны всех глобальных акторов, центров индустриально-технологического развития, международных экономических организаций.

Выводы. Сказанное позволяет отметить, что равномерное развитие стран и регионов мира находится в спектре их долгосрочных интересов. Но пока не сложились достаточные предпосылки для институционально-организованного разрешения противоречий между глобальными и национальными экономическими интересами, всё более активными должны становиться самостоятельные усилия государств по обеспечению быстрого и успешного социально-экономического развития.

В заключение отметим, что диалектика взаимоотношений личности и общества является одним из главных вопросов социального познания. Выявление диалектики взаимоотношений напрямую связано с процессом строительства нового общества призванного ликвидировать все виды отчуждения старого общества, освобождения личности для ее всестороннего гармонического развития. Этот вопрос важен также для выявления природы сущности личности в социальных условиях ее жизни и деятельности, предпосылки и условия гармонического сочетания личных интересов и интересов общественных. Согласно вышесказанному необходимо обратить внимание также на тот факт, что человек существо биосоциальное. Социальное потому, что оно обладает общественной сущностью. Биологическое потому, что является носителем указанной реальности, живой человеческий организм. Известная теория «вечного отчуждения» представляет собой неизбежность конфликта, антагонизм между личностью и общества. Выявление диалектики интересов личности и общества в своей основе практически опровергает эту идею и показывает единство личности и общества, возможность диалектического сочетания, общественного, группового и личного интереса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гегель Г.В.Ф. *Философия права*. М.: Мысль, 1990, 312 с.
2. Гельвеций К. *Об уме*. М.: Мир книги, 1938, 85 с.
3. Герштейн Ф. *Интересы, заинтересованность, стимулирование* // *Экономические науки*, 1970, № 11, с. 83-96
4. Кант И. *Сочинения в шести томах*. Том 4, часть 1. М.Мысль, 1965, 544 с.
5. Лист Фр. *Национальная система политической экономии. Там же – Граф С.Ю.Витте. По поводу национализма. Национальная экономика и Фридрих Лист*. М.: Европа, 2005, 341 с.
6. Подвойский Д.Г. *Национальный характер как фактор хозяйственной жизни* // *Вестник Российской Академии Наук*, том 74, 2004, № 2, с. 138-146
7. Руссо Ж.-Ж. *Трактаты*. М.: Наука, 1969, 250 с.
8. Смит А. *Исследования о природе и причинах богатства народов: В 2-х т.*, М.: Эконом, 1991, т.1, 474 с.
9. Carapeto Carlos, Fonseca Fátima. *Administração pública: modernização, qualidade e inovação*. Lisboa : Edições Sílabo, 2004, 429 p.
10. <http://www.polit.ru/research/2005/10/20/soto.html>
11. <https://www.jstor.org/stable/40399413?seq=1>
12. https://en.wikipedia.org/wiki/Marxian_economics
13. https://www.researchgate.net/publication/323416726_Modern_society_and_economy_The_dialectics_of_interdependence_of_possibilities_and_the_methodology_of_its_cognition

Received date: 23.02.2021

Revised date: 18.04.2021

Accepted date: 27.05.2021